

Более того, за те многие разы, что ему приходилось участвовать в сюжетных заданиях, это был едва ли не первый случай, когда удалось объединить несколько миров в одну цепочку. Если сейчас всё прервется, оно точно разрыдается от обиды.

Общий прогресс сюжета — пятьдесят процентов. Впереди еще три ключевых поворота, и если удастся их завершить, оно одержит пять побед подряд, а значит, сможет повысить свой уровень.

Сяо Хуан Шу в душе молило, чтобы божество романов-драм обязательно ему помогло.

5. Городская драма 05

Мгновение — и ты в раю, мгновение — и ты в аду.

Пожалуй, именно так всё и было.

Линь Мао, преодолевая адскую боль во всем теле, признавался в любви мужчине, который рядом с ним надевал рубашку и застегивал пуговицы.

Мужчина обернулся и легко коснулся губами его гладкого лба. Его голос, низкий и бархатный, звучал невероятно соблазнительно.

— Ты любишь меня? — с глубокой нежностью произнес Лю Синьцзэ. — Как удачно, я ведь тоже тебя люблю.

Линь Мао был на седьмом небе от счастья, но в следующее мгновение улыбка застыла на его губах.

Сильный толчок — и он тяжело повалился на кровать. Резкое движение отозвалось болью в ранах, разрывающих плоть. Линь Мао закусил губу, изо всех сил стараясь не закричать, но это было еще не всё. Почему?!

Линь Мао был ошеломлен, он даже усомнился, не галлюцинация ли это: почему взгляд Лю Синьцзэ стал таким холодным, полным отвращения и презрения? Разве он не только что говорил, что любит его?

— Я люблю тебя... всего лишь твоё тело. Но теперь оно мне надоело. С сегодняшнего дня ты свободен. Надеюсь, когда я вернусь, я больше не увижу твоего лица. Ты понял?

Голос Лю Синьцзэ оставался ровным, но каждое слово, словно острое лезвие, вонзалось Линь Мао прямо в сердце, вызывая тупую боль.

— Нет, это невозможно. Ты лжешь, чтобы обмануть меня, правда? Я не верю, я не верю! — Линь Мао приподнялся на локтях, глядя на Лю Синьцзэ, и в его глазах разливались боль и отчаяние.

— Я повторяю лишь однажды, понял ты или нет — мне всё равно. — Лю Синьцзэ закончил одеваться, опустил руки и бросил на Линь Мао косой взгляд. Внешне он был ничего, но молчаливый и скучный. Ему всё же нравились люди поярче.

Лю Синьцзэ открыл дверь и вышел, на этот раз не запирая её на ключ. Линь Мао сидел на кровати, совершенно раздавленный. Постепенно его сжатые в кулаки руки расслабились, а

аура вокруг него изменилась: отчаяние и упадок духа вмиг сменились ледяной остротой.

Он поднял взгляд и уставился в пустоту.

— Общий прогресс 55%, прогресс подсюжета 30%. Далее Линь Мао отправится к Лю Синьцзэ, полагая, что у того есть скрытые причины для разрыва. В итоге Линь Мао воочию увидит, как Лю Синьцзэ женится на другой женщине. Получив новый удар, Линь Мао в отчаянии убежит на улицу, где его собьет машина. Владелец автомобиля, Го Цзян, отвезет его в больницу. У Линь Мао серьезно повреждена нога, он вынужден остаться в стационаре, и следующие два месяца Го Цзян будет ухаживать за ним. Внимание и нежность Го Цзяна помогут Линь Мао постепенно оправиться от душевной раны. И как раз когда Линь Мао решится признаться Го Цзяну в чувствах, компания последнего столкнется с серьезным кризисом. Линь Мао отдаст ему все свои сбережения, но в тот же миг Го Цзян внезапно исчезнет из его жизни. Сколько бы Линь Мао его ни искал, всё будет тщетно.

— ...То есть, этот Го Цзян уже знаком со мной? — Линь Мао изогнул губы в заинтересованной улыбке.

— Да, он знает тебя.

— Очень интересно. Я нахожу это всё более любопытным.

— Еще бы! Этот роман написал сам мастер Фэйфэйэр, его читают более миллиона маленьких ангелов. Миллион! Ты понимаешь, что это значит?

— Не знаю, и не особо интересно, — отрезал Линь Мао.

— А-а-а, жалкий омега, я же говорю тебе: уважай мастера! Иначе я... я...

— Что сделаешь? Заставишь негодяя-альфу делать со мной вот это и то? — Линь Мао насмешливо улыбнулся.

— Хм, раз мечтался! Получил свое, кайфанул, и хватит. Хочешь еще? Не дожدهшься! Хм!

— Ха! — Линь Мао рассмеялся. Он перестал обращать внимание на странное Сяо Хуан Шу, встал с кровати и пошел в ванную, чтобы как следует вымыться. Хотя это тело не принадлежало ему, раз уж он занял эту оболочку, то будет использовать её по назначению. Переодевшись в чистую рубашку и брюки, Линь Мао вышел из квартиры, в которой его держали взаперти почти сорок дней.

Согласно сюжету, он должен был отправиться к Лю Синьцзэ, но поскольку свадьба состоится только через два дня, это время он мог распорядиться по своему усмотрению. Он никуда не пошел. Он считал всех в этом мире NPC, поэтому, если того не требовал сюжет, не стремился ни с кем контактировать — во-первых, не было нужды, во-вторых, не было желания. В реальном мире он долгое время жил в психиатрической лечебнице — не то что два дня, два года мог провести в одном месте, не чувствуя скуки или тоски.

Линь Мао снял номер в отеле и просидел там два дня. Иногда он ел, но большую часть времени просто сидел на тканевом диване, склонив голову и глядя в окно, словно безжизненная кукла.

Сяо Хуан Шу знало его характер и не докучало в моменты тишины.

Два дня пролетели быстро. Линь Мао выписался из отеля и на такси доехал до отеля, где праздновал свадьбу Лю Синьцзэ.

Выйдя из машины, он еще не вошел в роль жалкого омеги, оставаясь самим собой. Свадьба проходила на большой лужайке рядом с отелем. Было еще не слишком поздно, и люди потянулись к месту торжества. Линь Мао встал у бамбуковой аллеи в сотне метров от лужайки. Несмотря на простую одежду, его статная фигура и тонкие черты лица привлекали внимание — даже просто стоя без единого выражения на лице, он заставлял прохожих оглядываться. Некоторые даже шептались, пытаясь узнать, кто это такой.

Линь Мао посмотрел на время в телефоне: свадьба вот-вот должна была начаться. Он вышел из аллеи и направился к лужайке. Когда он дошел до входа, то на мгновение опустил голову, а когда поднял её снова, прежнее равнодушие сменилось невыносимой скорбью.

Линь Мао не мог поверить в то, что видел: Лю Синьцзэ действительно не любил его, он женился на другой женщине, он просто играл с ним. Линь Мао уперся рукой в колонну беседки, чувствуя, как сердце сжимается так, что становится трудно дышать.

Мир перед глазами начал расплываться. Он не мог понять, почему судьба так жестока к нему? Он всего лишь хотел искренне полюбить человека, неужели даже это запрещено? Что он сделал не так, чтобы снова и снова быть преданным?

Линь Мао хотел подойти и потребовать объяснений, но, увидев сияющее лицо Лю Синьцзэ, не смог сдвинуться с места — это было бы величайшим унижением для него самого.

Спотыкаясь, он выбежал с места свадьбы. Выскакивая на улицу, он забыл посмотреть по сторонам. Визг тормозов! Его сбила машина, и он отлетел на асфальт. От горя он не чувствовал никакой боли, лишь слезы градом катились по его лицу.

— ...Вы в порядке? Слышите меня? — мужчина, выскочивший из машины, подбежал к Линь Мао, пытаясь помочь, но боясь лишний раз коснуться раненого.

Линь Мао смотрел надвигающиеся губы мужчины, видел его обеспокоенное лицо, но не слышал ни слова. Он огляделся: прохожие останавливались и указывали на него пальцем. О чем они говорят? Почему он ничего не слышит?

Линь Мао закрыл уши руками и закричал. Его пронзительный, полный отчаяния вопль резко контрастировал с радостным шумом свадебного торжества вдали.

Мужчина вызвал скорую помощь. Вскоре приехала машина, врачи в халатах осторожно и быстро переложили Линь Мао на носилки.

Мужчина на своей машине поехал следом.

— Идеально!

На правой странице Сяо Хуан Шу высветилось это слово. Оно не могло подобрать лучшего определения для профессиональной актерской игры Линь Мао.

— Он едет следом? — спросил Линь Мао, имея в виду Го Цзяна.

— Обязательно.

— Хорошо.

Удар пришелся на левую ногу. Судя по боли, это был перелом. Надо признать, навыки Го Цзяна были даже лучше, чем у него самого: сбил человека как раз так, чтобы не сделать калекой, но и не позволить легко выписаться из больницы.

— Прогресс!

— Общий 55%, подсюжет 50%.

— С Лю Синьцзэ еще не всё?

— Нет, тебе нужно позвонить ему и сказать, что ты в больнице с переломом. Трубку возьмет его невеста, она приедет и как следует тебя унизит.

— Сюжет немного отличается от того, что было раньше.

— Это скрытый сценарий, он открывается только после выполнения определенных условий.

Линь Мао опустил взгляд, наблюдая, как медперсонал оказывает ему помощь. Ему ввели иглу в тыльную сторону ладони. Линь Мао дернулся, но его руку тут же прижали, а в голосе медработника послышался упрек:

— Не дергайтесь!

Линь Мао медленно поднял глаза на медика, его взгляд был темным и угрюмым. Тот вздрогнул, и Линь Мао поспешил скрыть лишние эмоции. Медработник моргнул, решив, что ему показалось.

6. Городская драма 06

Левая нога в гипсе была подвешена на деревянной раме. Линь Мао прислонился к стене, его глаза все еще были красными и опухшими от слез.

Го Цзян стоял у кровати, глядя на юношу. Следы слез на его бледном красивом лице заставляли сердце мужчины сжиматься от боли.

С тех пор как юношу доставили в больницу, он не проронил ни слова. Го Цзян не знал, что произошло, но чувствовал, что тот, кто заставил такого прекрасного человека так страдать, совершил тяжкое преступление.

— Ты голоден? Я схожу куплю поесть. — Го Цзян посмотрел на часы: почти семь. Он хотел сказать что-то еще, но пациент даже не взглянул на него, словно его и не было. Го Цзян вздохнул. Он сбил этого человека, и теперь обязан о нем заботиться.

Выйдя из палаты, Го Цзян направился к выходу из больницы.

Как только его фигура исчезла, Линь Мао слегка наклонил голову вправо. В его опухших глазах не было ни капли чувств — лишь холод. Он посмотрел на свою левую ногу и попытался пошевелить ею.

Боли почти не было: это тело блокировало две трети болевых ощущений, даже если бы он

вонзил в себя нож, он бы почти ничего не почувствовал.

Достав из кармана телефон, он нашел номер Лю Синьцзэ и набрал его. После четырех-пяти гудков, не дожидаясь ответа, Линь Мао с бесконечной печалью в голосе прошептал:

— Синьцзэ, меня сбила машина. Не мог бы ты приехать в больницу? Я знаю, что сегодня у тебя свадьба, я ничего не прошу, просто хочу увидеть тебя. Умоляю, приедь, посмотри на меня хоть разок, хорошо?

Долгая пауза, затем звонок сбросили. Линь Мао медленно убрал телефон от уха. Выражение его лица совершенно не соответствовало голосу — в глазах плясали злые, дерзкие огоньки.

— Хлоп-хлоп-хлоп! Аплодисменты!

— Когда придет эта женщина?

— Думаю, завтра утром.

— Завтра? Го Цзян, вероятно, будет здесь, — Линь Мао покосился на окно, за которым зеленели молодые листья, и уголки его губ тронула любопытная улыбка.

— Да.

— Начинается самое интересное.

— Давай, жалкий омега, организация и я лично в тебя верим.

— Ха! — Линь Мао усмехнулся.

Го Цзян купил в ресторанчике неподалеку два блюда и суп. Вернувшись в палату, он увидел, что юноша застыл в той же позе, что и до его ухода — словно безжизненная красивая кукла.

— Я взял что было, не знаю, понравится ли тебе, — Го Цзян поставил складной столик на кровать и начал расставлять контейнеры. — Мы еще не познакомились, я Го Цзян.

Линь Мао медленно поднял веки, задержал взгляд на лице Го Цзяна и снова опустил глаза. Он поджал губы, и вокруг него словно сгустилась невидимая, тяжелая печаль.

— ...Линь Мао, — едва слышно прошептал он.

На лице Го Цзяна мелькнула радость. Он протянул ему палочки:

— Прости, это моя машина сбила тебя. Врачи говорят, ничего страшного, но придется полежать в больнице пару месяцев. Не волнуйся, я беру на себя ответственность. Пока тебя не выпишут, я буду приходить и ухаживать за тобой.

Го Цзян с нежностью наблюдал, как Линь Мао начал есть.

Тот ел мало — на душе было паршиво, кусок в горло не лез. Сделав пару глотков, он попросил Го Цзяна убрать еду.

Вдруг он окликнул его:

— Ты... сам-то ел?

Го Цзян резко обернулся. Это был первый раз, когда Линь Мао сам заговорил с ним. Юноша был красив, от него веяло чистотой и спокойствием. Го Цзян был геем и как раз предпочитал такой типаж. Он был почти уверен, что Линь Мао тоже гей, но, видя его глубокую печаль, решил не пользоваться ситуацией. Однако теперь, когда Линь Мао проявил инициативу, он понял, что у него есть шанс.

— Я не голоден, не беспокойся обо мне, — ответил Го Цзян.

Линь Мао посмотрел на него с сомнением.

Го Цзян пробыл в больнице до девяти вечера, а когда засобирался уходить, нанял для Линь Мао сиделку, чтобы тот не оставался ночью один.

Сиделка устроился на соседней койке. Линь Мао не спалось, и после того как погасили свет, он лежал с широко открытыми глазами, не мигая глядя в потолок.

— ...Ты уверен, что этот Го Цзян — сюжетный персонаж, а не другой попаданец?

— Даю двести процентов гарантии, здесь только ты один попаданец.

— Его актерская игра слишком хороша, даже я не вижу ни единого изъяна.

— Некоторые люди рождаются актерами. Наверное, он такой же, как ты.

Линь Мао нахмурился. Мужчина вел себя так, будто действительно влюбился с первого взгляда — в глазах Го Цзяна он не видел ни следа лжи. Но сюжет, предоставленный Сяо Хуан Шу, гласил, что вскоре Го Цзян присвоит все его деньги. Сюжет не мог ошибаться, значит, Го Цзян был мастером: он сначала обманул самого себя, чтобы потом идеально обмануть других.

За четыре предыдущих воплощения он еще не встречал никого, кто играл бы на таком же уровне. Этот человек был персонажем романа, но именно сейчас Линь Мао начал смотреть на него иначе, чем на других NPC.

На рассвете в окно подул прохладный ветерок. Сиделка проснулся и посмотрел на пациента: тот уже сидел на кровати, прислонившись к стене, и смотрел в окно. Прямые черные волосы слегка развевались на ветру. Это выглядело так красиво и безмятежно, словно картина.

Сиделка подошел ближе. Юноша услышал шаги и резко обернулся.

Ха! Сиделка судорожно вдохнул. Это был взгляд, не свойственный человеку: зрачки, черные как смоль, без единого блика света, казалось, могли в мгновение ока поглотить душу.

Сиделка отпрянул на два шага.

Юноша опустил веки, а когда снова открыл их, глаза стали нормальными.

По лбу сиделки скатилась капля пота. Он решил, что, должно быть, переспал и ему померещилось.

— Доброе утро, вам нужно в туалет? — спросил он.

Линь Мао согнул руку, снял левую ногу с рамы и прыгнул с кровати. Сиделка хотел помочь, но Линь Мао бросил на него холодный взгляд, и тот замер, беспомощно наблюдая, как юноша, прыгая на одной ноге, направился по коридору к общественному туалету.

Справившись с делами и умывшись холодной водой, Линь Мао, опираясь на стену, заковылял обратно.

Когда он дошел до палаты и взялся за дверной косяк, в поле его зрения возникло изящное женское лицо, а следом — звонкая пощечина.

Хлесткий звук удара разнесся по коридору. Лицо Линь Мао дернулось, из разбитой губы потекла тонкая струйка крови.

— ...Дрянь, бесстыдник! — Женщина была одета в роскошное платье, её лицо было красивым, но слова — ядовитыми. — Почему ты все еще цепляешься к моему мужу? Он женат на мне! Будь благоразумен и проваливай подальше. Сбила машина? Очень круто, да? Звонишь, чтобы он пожалел тебя и продолжил с тобой встречаться? Мечтай!

В её глазах сквозило такое презрение, будто она смотрела на червяка, копошащегося в сточной канаве.

— Если тебе так хочется мужского внимания, ищи других! Знай свое место, не зарись на то, чего тебе не получить и чего ты не достоин! — женщина продолжала свою атаку.

Линь Мао низко опустил голову, сжавшись у стены. Проходившие мимо врачи и пациенты начали перешептываться, указывая на него.

Женщина вела себя высокомерно, и чем более жалким и робким выглядел Линь Мао, тем сильнее она распалялась.

Го Цзян, поднимаясь по лестнице с завтраком, издалека увидел толпу у палаты Линь Мао, а затем услышал поток брани.

Он пробился сквозь толпу и увидел сжавшегося в комок Линь Мао напротив женщины. Он сразу понял, что именно она — виновница происходящего.

Го Цзян встал между ними:

— Госпожа, нападать на больного человека — это не слишком прилично, не находите?

— Ты еще кто такой? — женщина смерила его гневным взглядом.

— Кто я — не имеет значения. Линь Мао — мой друг, ваши действия мешают его выздоровлению, пожалуйста, уходите, — отрезал Го Цзян.

— Больница не ваша собственность! Я буду стоять здесь, и что вы мне сделаете?

— Ничего я вам не сделаю! — Го Цзян понял, что с женщиной, которая пришла устроить скандал, разговаривать бесполезно. Он повернулся, обнял Линь Мао за плечи и повел в палату.

Линь Мао мелко дрожал. Взгляды окружающих были полны насмешки и отчуждения — они знали, что он соблазнил женатого мужчину. Он хотел исчезнуть отсюда прямо сейчас, спрятаться в каком-нибудь безлюдном уголке.

Он ошибся. Линь Мао знал, что ошибся. Он не должен был питать надежд. Лю Синьцзэ действительно не любил его, он действительно бросил его.

Сидя на кровати, Линь Мао посмотрел на свою больную ногу и начал бить её, словно обезумев, будто хотел сломать её окончательно.

Го Цзян схватил его за запястья, останавливая самоистязание, и закричал, подзывая врача.

Линь Мао отчаянно сопротивлялся, пытаясь ударить Го Цзяна ногой. Ничего не оставалось, кроме как крепко прижать его к себе. Подоспевший врач ввел успокоительное, и по мере того как лекарство начинало действовать, Линь Мао перестал метаться, закрыл глаза и провалился в сон.

Женщина за дверью, увидев, что довела Линь Мао до безумия, цокая каблуками, удалилась, словно победительница.

Го Цзян сидел на табурете у кровати, с тревогой глядя на спящего Линь Мао.

<http://bllate.org/book/22143/2307051>